

Евразийская адвокатура. 2025. № 5 (76). С. 151.
Eurasian advocacy. 2025;(5(76)):151.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья

УДК 343.98

doi 10.52068/2304-9839_2025_76_5_151

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БАНКРОТСТВАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ГАРМАЕВ Юрий Петрович

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а, Российская Федерация

ФЕДОРОВ Анатолий Михайлович

Арбитражный управляющий

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 26, а/я 71, Российская Федерация

Аннотация: С развитием института банкротства юридических лиц правоотношения в сфере экономики стали соприкасаться с уголовно-правовой сферой по причине различных злоупотреблений, поэтому возникла необходимость в систематизации правоприменительной практики, связанной с вопросами привлечения контролирующих должника лиц и их представителей, кредиторов и арбитражных управляющих к уголовной ответственности. Наряду с уголовно-правовой классификацией преступлений в сфере банкротства в статье проводится исследование более расширенной, криминалистической классификации преступлений в данной сфере, которая может быть использована правоприменителями.

Ключевые слова: банкротство юридических лиц, криминалистическая классификация преступлений, способ совершения преступления, субъект, преступления в сфере экономики, арбитражный управляющий, должник, кредитор, контролирующее должника лицо

Для цитирования: Гармаев Ю.П., Федоров А.М. Криминалистическая классификация преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц // Евразийская адвокатура. 2025. № 5 (76). С. 151. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2025_76_5_151

Justice And Law-Enforcement Activity In The Eurasian Space

Original article

CRIMINALISTIC CLASSIFICATION OF CRIMES RELATED TO BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

GARMAEV Yury Petrovich

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure, and Forensic Science at the Dorzhi Banzarov Buryat State University.

670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a, Russian Federation

FEDOROV Anatoly Mikhailovich

Arbitration manager

101000, Moscow, st. Myasnitskaya, 26, PO Box 71, Russian Federation

Abstract: With the development of the institution of bankruptcy of legal entities, legal relations in the field of economics began to come into contact with the criminal law sphere due to various abuses, so there was a need to systematize law enforcement practices related to the issues of bringing persons controlling the debtor and their representatives, creditors and arbitration managers to criminal responsibility. Along with the criminal law classification of crimes in the field of bankruptcy, the article examines a more expanded, criminalistic classification of crimes in this area, which can be used by law enforcement agencies.

Keywords: bankruptcy of legal entities, criminalistic classification of crimes, method of committing a crime, subject, crimes in the field of economics, arbitration administrator, debtor, creditor, person controlling the debtor

For citation: Garmaev Yu.P., Fedorov A.M. Criminalistic Classification of Crimes Related to Bankruptcy of Legal Entities = Eurasian advocacy. 2025;(5(76)):151. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2025_76_5_151

Рассматривая понятие криминалистической характеристики, Н.П. Яблоков отмечал, что криминалистическая характеристика преступления есть система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, позволяющая иметь представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [1, с. 25].

Несмотря на очевидно высокую степень общественной опасности преступлений в сфере банкротства (криминальные банкротства, банкротные преступления), эти посягательства остаются одними из самых слабо выявляемых и раскрываемых. Многочисленные авторы отмечают, что они весьма сложны и с точки зрения их квалификации. Есть только важная оговорка. Необходимо четко понимать, о каких преступлениях идет речь. И здесь есть два подхода.

Первый подход. Если речь о преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ, то, как отмечает А. Лясколо, существующая судебная практика по таким делам полна противоречий. Их доля в структуре судимости за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) ежегодно составляет не более 1%. Это в среднем 60 осужденных, из которых 80 % – за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), 10 % – за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ). Остальные «антибанкротные» нормы УК РФ практически не применяются [2].

Но эти данные справедливы лишь в контексте статистики по уголовным делам о преступлениях, квалифицируемых по статьям 195–197 УК РФ.

Второй подход. Мы ранее уже отмечали [3, с. 136], что в криминалистическом значении термина преступления, связанные с банкротством юридических лиц, – это группа разнородных, общественно опасных деяний, совершаемых преимущественно из корыстных побуждений должниками, кредиторами, арбитражными управляющими и иными лицами, а также организованными преступными группами, объединенными сферой несостоятельности (банкротства), подпадающие под признаки четырех групп составов преступлений:

- «криминальные банкротства» (ст. 195–197 УК РФ);
- сопутствующие хищения и иные преступления в сфере экономики;

- сопутствующие коррупционные преступления;
- иные сопутствующие.

То есть в реальной практике преступления, так или иначе связанные с банкротством, далеко не полностью охватываются конструкциями составов, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ. А зачастую они вообще не квалифицируются по указанным статьям УК РФ. Значительно чаще преступления такого рода квалифицируются правоприменителями – оперативными сотрудниками, следователями, прокурорами (далее для краткости обозначаем их как «следователи») – по иным статьям уголовного закона. Прежде всего, по составам мошенничества (ст. 159 УК РФ), иным преступлениям против собственности (глава 21 УК РФ). А.В. Григорьева даже рассматривает умышленное банкротство в качестве специальной формы мошенничества [4, с. 177].

Для понимания криминальных банкротств во втором, криминалистическом, значении необходимо дать их классификацию и описание способов. Так, по мнению Д.А. Попова, наиболее распространенными способами («формами», в терминологии автора) являются:

- а) заключение субъектами банкротства разного вида сделок, нарушающих баланс интересов кредиторов ввиду совершения действий, влекущих неудовлетворение заявленных требований за счет имущества должника;
- б) реализация процедур вывода активов должника с целью невключения или их исключения из конкурсной массы;
- в) манипулирование механизмом торгов на стадии конкурсного производства;
- г) манипулирование преимущественным правом выкупа, осуществляющееся при проведении торгов;
- д) погашение существующей задолженности перед кредиторами по основному долгу третьими лицами, что может являться способом вступления третьего лица в процедуру банкротства и основанием осуществления контроля за данной процедурой.

При этом следует разделять злоупотребления при банкротстве по субъекту злоупотребления и этапу совершения действия: злоупотребление может осуществляться на любой стадии проведения процедуры банкротства. Следует отметить, что сфера злоупотреблений при банкротстве является динамичной и быстро меняющейся средой ввиду постоянного возникновения все новых форм злоупотребления правом субъектами данных правоотношений, в связи с чем действующее

законодательство не всегда способно урегулировать возникающие вопросы в данной области [5, с. 233].

Известно, что деление преступлений по группам в зависимости от их признаков, отраженных в нормах действующего законодательства, соответствует той или иной уголовно-правовой классификации.

Преступления в сфере банкротства закреплены в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности» и обладают рядом таких классифицирующих признаков, как совершение противоправных действий в правоотношениях, связанных с банкротством, повлекших причинение крупного ущерба.

Поэтому в уголовно-правовой литературе принято считать, что преступления, связанные с банкротством, – это деяния, подпадающие под признаки составов преступлений из трех статей уголовного закона: неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ) [6, С. 288–297].

В предмет настоящего исследования мы включаем только деяния, связанные с банкротствами юридических лиц, как базу для научного исследования.

С точки зрения криминалистики исследование предназначено для достижения трех разных целей:

- формирование методики расследования преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц;
- создание рекомендаций профилактического, просветительского характера, адресуемых арбитражным управляющим и иным участникам правоотношений в сфере несостоятельности;
- классификация или типология такого рода деяния должна быть совершенно иной.

Итак, первой и ключевой криминалистической классификацией преступлений, связанных с банкротствами, является их деление по субъекту совершения, по данным о личности преступника. По этому критерию все преступные деяния можно разделить на преступления, совершаемые должниками, кредиторами, арбитражными управляющими и организованными преступными группами, которые могут включать в себя несколько типов субъектов.

Так, должник, он же единоличный орган управления предприятием, реализует умысел по совершению действий, связанных с завладением активами подконтрольного предприятия без учета интересов кредиторов.

В качестве примера можно привести ситуацию из приговора Куйбышевского районного суда города Омска от 15.05.2019 по делу № 1-22/2019, где руководитель предприятия, предвидя в ближайшем будущем банкротство компании, умышленно занижил стоимость балансового имущества более чем на 90 %, передав его своим родственникам, а также аффилированному юридическому лицу с целью вывода и присвоения активов. Причем оплата по вышеуказанным фиктивным договорам купли-продажи не проходила. Его действия квалифицированы судом по ч. 1 ст. 195 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 195 УК РФ, назначен штраф. Судом апелляционной инстанции судебный акт был оставлен без изменения [7].

В судебной практике имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности лиц, контролирующих должника (бенефициаров).

4 октября 2023 года Заводской районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 1-5/2023 (№1-60/2022, №1-635/2021) вынес приговор в отношении учредителя юридического лица и руководителя того же Общества, совершивших действия (бездействие), заведомо влекущие неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, причинившие крупный ущерб (ст. 196 УК РФ).

Так, у учредителя предприятия (далее – ЗАО), которое занимается обогащением каменного угля и его оптовой торговлей, возник умысел на извлечение от материальных затрат, связанных с уплатой исковых требований, заявленных Новокузнецким межрайонным природоохранным прокурором в пользу Администрации городского округа в сумме 167 950 640 рублей. Для достижения этой цели был назначен номинальный исполнительный орган, в лице генерального директора, с которым достигнута договоренность о совершении преднамеренного банкротства.

Сговорившись, учредитель и руководитель ЗАО произвели ряд мероприятий по отчуждению имущества предприятия путем заключения с аффилированной компанией договора поставки товара (угля) на общую сумму 41 656 417,19 рублей.

Фактически оплата по договору поставки товаров составила 383 000 рублей, в остальном для создания видимости законности расчетов по данной сделке стороны договорились зачесть сумму взаимных однородных требований, подписав акты зачета взаимных требований.

Также были заключены договоры купли-продажи транспортных средств и специальной

техники с существенным занижением их реальной рыночной стоимости, по которым оплата в ЗАО так и не поступила.

В результате исполнения условий указанных договоров для ЗАО наступили последствия в виде необоснованного выбытия имущества по цене, существенно ниже рыночной, в пользу аффилированных компаний, ставшие одним из условий того, что ЗАО перестало осуществлять финансово-хозяйственную деятельность, утратило платежеспособность, возможность извлечения прибыли в интересах акционеров, в связи с чем наступила неспособность ЗАО в полном объеме удовлетворить требование кредитора-Администрации в размере 167 950 640 рублей.

Учредитель и руководитель ЗАО признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, им назначено окончательное наказание в виде лишения свободы со штрафом [8].

Важно отметить, что совершение преступлений, связанных с банкротством юридических лиц, не может обойтись без руководителя предприятия (исполнительного органа) как специального субъекта, наделенного организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями. Без его согласия невозможно формализовать перевод активов компании.

Следующей категорией субъектов преступлений являются лица (кредиторы), преследующие в качестве основной цели противоправное завладение активами чужого предприятия с использованием законных процедур банкротства.

Зачастую субъектами (заказчиками) таких преступлений являются компании, осуществляющие свою деятельность в одной и той же сфере. Компания знает сильные и слабые стороны конкурента, возможность максимально использовать балансовые активы и товарные остатки и с целью избавления от конкурента нанимает и финансирует специально обученную команду специалистов для организации его банкротства.

Включение фиктивной задолженности в реестр требований кредиторов является одним из распространенных способов рейдерского захвата, что образует состав преступления, не связанный с уголовно-правовой классификацией криминальных банкротств, – покушение на мошенничество.

В качестве примера можно привести проведение специальных мероприятий, связанных с подделкой гражданско-правовых договоров предприятия-цели, подтверждающих задолженность последнего перед аффилированным предпри-

ятием-кредитором. Цель – приобретение права на чужое имущество посредством использования судебных решений.

На практике действительно сложно разграничить гражданско-правовые отношения реальных кредиторов, перед которыми у должника образовалась задолженность.

Среди отдельных категорий субъектов преступления можно отметить арбитражных управляющих, ведущих процедуру банкротства юридического лица.

Давая понятие арбитражному управляющему, следует отметить, что это лицо, действующее в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, назначаемое на основании судебного акта Арбитражного суда на процедуры банкротства (временный управляющий (наблюдение), административный управляющий (финансовое оздоровление), внешний управляющий (внешнее управление), конкурсный управляющий (конкурсное производство), финансовый управляющий (процедуры банкротства граждан)).

Как мы знаем, в действующем законодательстве о банкротстве имеется несколько видов процедур, при которых арбитражный управляющий наделяется судом правом осуществлять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Это внешнее и конкурсное производство.

В статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ даны понятия данным видам процедур: внешнее управление – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности; конкурсное производство – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов [9].

При введении внешнего управления у внешнего управляющего имеются организационно-распорядительные функции, но действовать он может только в рамках исполнения плана внешнего управления, утвержденного кредиторами компании должника.

При введении внешнего и конкурсного производства предыдущий руководитель предприятия прекращает свои полномочия, которые принимает на себя конкурсный (внешний) управляющий вместе с обязанностью сохранности активов до момента пропорционального распределения кредиторам конкурсной массы должника либо восстановления платежеспособности должника.

С момента введения процедуры назначенный судом конкурсный управляющий может совершить присвоение и растрату вверенной ему конкурсной массы (имущества) должника, путем обманных манипуляций уменьшить размер конкурсной массы должника в пользу аффилированных должников или кредиторов за вознаграждение путем фальсификации документов, провести торги имущества должника с нарушением установленной законом процедуры в пользу покупателей.

В качестве примера можно привести приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 22.06.2023 № 1-99/2023.

Судом установлено, что конкурсный управляющий В. ООО «Рязановка» в период конкурсного производства заключил с ООО «РПЦ» договор охраны транспортных средств и договор охраны недвижимого имущества указанного Общества на общую сумму 550 000 рублей, тем самым приняв меры к сохранности имущества должника на период конкурсного производства. Кроме того, во время исполнения своих обязанностей В., как конкурсный управляющий, осуществил инвентаризацию имущества указанного Общества, общая балансовая стоимость которого составила 162 786 880,82 рублей, а также организовал торги по его реализации. После объявления торгов на электронной площадке В. решил похитить часть вырученных от реализации имущества названного Общества денежных средств путем присвоения. Для этого он использовал заведомо подложные документы в виде договоров ответственного хранения транспортных средств, на осуществление охраны транспортных средств, оформленных задним числом в период проведения процедуры наблюдения на общую сумму 550 000 рублей. После реализации с торгов имущества Должника конкурсный управляющий перечислил со счета должника на банковский счет ООО «РПЦ» 1100000 рублей, прикрывая данную операцию оплатой задолженности по текущим платежам. После данной операции руководителю ООО «РПЦ» предложено перечислить на счет ИП конкурсному управляющему под видом беспроцентного займа денежные средства в сумме 1 100 000 рублей, из которых им было присвоено 550 000 рублей, чем причинен ущерб кредиторам. Аналогичные эпизоды присвоения денежных средств имели место по другим процедурам на сумму 318 000 рублей, 342 000 рублей, 290 000 рублей, 675 000 рублей, 300 000 рублей.

Конкурсный управляющий В. признан виновным в совершении шести эпизодов преступле-

ний, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафов [10].

Отдельным типом преступлений в этой группе (выделенной по субъекту) следует выделить преступную деятельность организованных преступных формирований, в состав которых могут входить все перечисленные лица, а также иные предприниматели, специалисты оценочных компаний, электронных торговых площадок, сотрудники банков, правоохранительных органов, судебной власти и т. д.

Так, при опросе респондент, не пожелавший предоставлять о себе сведения, рассказал о случае, когда группа лиц, включающая в себя недобросовестных сотрудников, с согласия менеджмента банка похищали денежные средства своего же банка путем подбора лояльных должников, им выдавались необоснованные, необеспеченные кредиты. В дальнейшем кредиты разворачивались. Имели место случаи, когда учредители кредитных организаций должников даже не догадывались о таких схемах, и на них формально ложилось все бремя долгов компании-должника.

Этот тип преступлений – наиболее общественно опасные деяния, представляющие правовую и криминалистическую сложность в расследовании. И с позиции криминалистической профилактики о недопустимости вовлечения именно в них должны знать и остерегаться участники правоотношений.

Говоря о группе разнородных общественно опасных деяний, совершаемых преимущественно из корыстных побуждений должниками, кредиторами, арбитражными управляющими и иными лицами, а также организованными преступными группами, объединенными сферой несостоятельности (банкротства), важно классифицировать преступления по уголовно-правовому критерию. В соответствии с ним преступления, связанные с банкротством, квалифицируются:

- по упомянутым статьям уголовного кодекса о криминальном банкротстве согласно уголовно-правовой классификации (ст. 195, 196 и 197 УК РФ);

- по статьям о хищениях: мошенничество, присвоение и растрата, вымогательство, умышленное повреждение имущества (ст. 159, 160, 163, 167 УК РФ);

- коррупционные преступления, то есть злоупотребление полномочиями, различные формы коммерческого подкупа, получение и дача взятки (ст. 201, 204–204.2, 290–291.2 УК РФ).

В качестве примера коррупционного преступления, связанного с банкротством юридического

лица, можно привести приговор Дзержинского районного суда города Волгограда от 22.06.2021, согласно которому признан виновным конкурсный управляющий ОАО «Севкавдорстрой» по ч. 5 ст. 204 УК РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в доход государства в размере двадцатикратной суммы взятки.

Установлено, что конкурсный управляющий ОАО «Севкавдорстрой» после назначения его на данную должность решением Арбитражного суда получил возможность распоряжаться арендованным земельным участком для эксплуатации асфальтобетонного завода. Обладая организационно-распорядительными функциями в отношении данного земельного участка, конкурсный управляющий при осмотре земельного участка зафиксировал факт складирования стройматериалов без оформления договоров ее аренды сторонней организацией и потребовал от ее руководства денежные средства в размере 100000 рублей за непринятие мер по взысканию арендной платы за пользование данным земельным участком. Решение в вышестоящей инстанции не обжаловалось [11].

В литературе верно отмечается широкая распространенность корыстных мотивов использования такой формы финансового оздоровления, как банкротство. Именно с целью пресечения корыстных мотивов законодатели внесли соответствующие изменения и дополнения в УК РФ, ужесточив ответственность за совершение преступлений в сфере банкротства [12].

В своих научных изысканиях канд. юрид. наук Л.А. Орлова описала разграничения преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами [13, с. 182–190]. В статье ею выделены также сопутствующие преступления, совершаемые при реализации процедур банкротства, имеющие определенные признаки, аналогично закрепленные в составах преступлений, связанных с банкротством: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), умышленное повреждение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества – организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание на-

логов, сборов, страховых взносов (ст. 199 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), подделка, изготовление государственных штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ).

Исходя из изложенного, а также учитывая, что в законодательстве отсутствует определение понятия «преступления, связанные с банкротством», можно сформулировать криминалистически значимое определение этой группы преступлений. Преступления, связанные с банкротством юридических лиц, – это группа разнородных, общественно опасных деяний, совершаемых преимущественно из корыстных побуждений должниками, кредиторами, арбитражными управляющими и иными лицами, а также организованными преступными группами, объединенных сферой несостоятельности (банкротства), подпадающие под признаки четырех групп составов преступлений, таких как:

- банкротные составы (ст. 195–197 УК РФ);
- хищения и иные преступления в сфере экономики;
- коррупционные преступления;
- иные.

Данная модель классификации преступлений, связанных с банкротством юридических лиц, наиболее соответствует нынешним реалиям и создана для применения правоохранительными органами в правоприменительной практике, использования для профилактики преступлений и правового просвещения среди арбитражных управляющих.

Список источников

1. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления – важный элемент криминалистической теории и практики // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 23–24 мая 2002 г. Краснодар, 2002. С. 25.
2. Ляскало А. Противоречия судебной практики по делам о криминальном банкротстве // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/protivorechiya-sudebnoy-praktiki-po-delam-o-kriminalnom-bankrotstve>.
3. Гармаев Ю.П., Федоров А.М. Понятие преступлений, связанных с банкротствами юридических лиц, в криминалистическом аспекте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 3 (71). С. 133–138.
4. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 177.
5. Попов Д.А. Общественная опасность неправомерных банкротств в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193).

6. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности / М.Т. Валеев, И.А. Никитина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 288–297.

7. Приговор Куйбышевского районного суда города Омска от 15.05.2019 по делу № 1-22/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xR3dVHXyHyHZ>.

8. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 04.10.2023 по делу № 1-5/2023 (№ 1-60/2022, № 1-635/2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4Itc60ptqM15/>.

9. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 4190.

10. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 22.06.2023 № 1-99/2023 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/Xk4mrGaW9fg5.

11. Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда № 1-122/2021 1-643/2020 от 22.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/Pql6rooMVQUd.

12. Сычев С.Н. Элементы криминалистической характеристики незаконного банкротства // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-kriminalisticheskoy-harakteristiki-nezakonnogo-bankrotstva>.

13. Орлова Л.А. Разграничение преступлений, связанных с банкротством, со смежными правовыми деликтами // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 182–190.

5. Popov D.A. Obshchestvennaya opasnost' nepravomernyh bankrotstv v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 1 (193).

6. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. L.M. Prozumentova. Glava 8. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti / M.T. Valeev, I.A. Nikitina. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. S. 288–297.

7. Prigovor Kujbyshevskogo rajonnogo suda goroda Omska ot 15.05.2019 po delu № 1-22/2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xR3dVHXyHyHZ>.

8. Prigovor Zavodskogo rajonnogo suda g. Novokuznecka Kemerovskoj oblasti ot 04.10.2023 po delu № 1-5/2023 (№ 1-60/2022, № 1-635/2021) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4Itc60ptqM15/>.

9. Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // SZ RF. 2002. № 1. St. 4190.

10. Prigovor Leninskogo rajonnogo suda g. Saranska Respubliki Mordoviya ot 22.06.2023 № 1-99/2023 [Elektronnyj resurs]. URL: sudact.ru/regular/doc/Xk4mrGaW9fg5.

11. Prigovor Dzerzhinskogo rajonnogo suda goroda Volgograda № 1-122/2021 1-643/2020 ot 22.06.2021 [Elektronnyj resurs]. URL: sudact.ru/regular/doc/Pql6rooMVQUd.

12. Sychev S.N. Elementy kriminalisticheskoy harakteristiki nezakonnogo bankrotstva // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2010. № 1 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-kriminalisticheskoy-harakteristiki-nezakonnogo-bankrotstva>.

13. Orlova L.A. Razgranichenie prestuplenij, svyazannyh s bankrotstvom, so smezhnymi pravovymi deliktami // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. № 6. S. 182–190.

References

1. Yablokov N.P. Kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniya – vazhnyj element kriminalisticheskoy teorii i praktiki // Aktual'nye problemy kriminalistiki na sovremennom etape: materialy vseros. nauch.-prakt. konf., Krasnodar, 23–24 maya 2002 g. Krasnodar, 2002. S. 25.

2. Lyaskalo A. Protivorechiya sudebnoj praktiki po delam o kriminal'nom bankrotstve // Advokatskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/protivorechiya-sudebnoj-praktiki-po-dela-m-o-kriminalnom-bankrotstve>.

3. Garmaev Yu.P., Fedorov A.M. Ponyatie prestuplenij, svyazannyh s bankrotstvami yuridicheskikh lic, v kriminalisticheskom aspekte // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2025. № 3 (71). S. 133–138.

4. Grigor'eva L.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za moshennichestvo: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1996. S. 177.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.25; одобрена после рецензирования 14.11.25; принята к публикации 14.11.25.

The article was submitted 10.11.25; approved after reviewing 14.11.25; accepted for publication 14.11.25.